

ПОЮЩИЙ АКТЕР АЛЕКСАНДР ВЕРТИНСКИЙ

Александр Вертинский – известный во всем мире артист, исполнитель, поэт. Его феномен как актера заключается в том, что, не обладая голосом, канонической внешностью, он, благодаря своему таланту актера и харизматичности, приобретает огромную популярность не только в России, но и за ее пределами.

Время показало, что Александр Николаевич – гениален. Он первооткрыватель жанра эстрады в России и первый поющий актер, однако, его творчество все еще остается малоизученными. Наша цель – рассмотреть творчество А.Н. Вертинского как актера и выявить специфику его уникального таланта. При изучении данного вопроса особое внимание уделено воспоминаниям самого артиста и его современников.

Увлечение искусством возникает у Вертинского в раннем возрасте, но при этом к учебе он был практически равнодушен. Так, в одном из писем к жене, написанном в 1945 году, он вспоминал, что в детстве очень любил бродить по городу и заходить в многочисленные храмы Киева, где наслаждался пением церковного хора. Об этом времени Александр Николаевич вспоминал: «Я замирал от пения хора и завидовал мальчикам, прислуживающим в алтаре в белых и золотых стихарях, и мечтал быть таким, как они, и ходить по церкви со свечами, и все на меня смотрели бы. Я уже тогда бессознательно хотел быть актером» [1, с. 18].

В юности Саша самостоятельно освоил гитару, пел цыганские романсы, пытался сочинять сам, играл в любительских постановках, писал короткие рассказы, публиковался в журналах. Юношеская любовь к театру побудила к выбору актерской деятельности. Колыбелью артиста стал «Контрактный зал» в Киеве. Вертинский с молодыми людьми и девицами, которым хотелось «играть», то есть главным образом «показывать себя на сцене», брал напрокат костюмы, выклеивал на заборах маленькие афишки... и играл. Играл он и в киевском «Клубе фармацевтов», сцена которого по субботам была открыта для любых выступлений. Здесь Вертинский рассказывал еврейские анекдоты и разыгрывал сценки, сочиненные им из собственных наблюдений на улицах города.

В отличие от эстрадных звезд начала XX в., пришедших на эстраду с оперной сцены, Вертинский вышел из литературной среды. Он сам писал: «Я не могу причислить себя к артистической среде, а скорее к литературной богеме. К своему творчеству я подхожу не с точки зрения артиста, а с точки зрения поэта, меня привлекает не только исполнение, а подыскание соответствующих слов, которые зазвучат на мой собственный мотив» [2, с. 97]. В 1909 – 1910 гг. Вертинский переехал в Москву, которая манила перспективой стать «настоящим» актером. Его развитие как творческой личности, его

мировоззрение и творческий стиль начали складываться в киевском литературном собрании Софьи Николаевны Зелинской. В ее доме собирались многие интересные люди. Постепенно имя исполнителя становится известным в среде киевской творческой интеллигенции.

А.Н. Вертинский играл в маленьких студиях и кружках небольшие роли в модных пьесах, пытался поставить «Балаганчик» А.А.Блока. Артист любил и ценил его творчество в течение всей жизни. Сам Вертинский не подражал Блоку, но некоторые поэтические образы производили на него очень сильное впечатление и оказывали духовное влияние.

В начале 1912 г. А.Н. Вертинский поступил в театр миниатюр М.А. Арцибушевой, где выступал с небольшими пародиями. Одной из первых его работ стал номер под названием «Танго»: балетная пара танцевала танго, а он, стоя у кулис, исполнял песенку-пародию на действие на сцене. Это была уже настоящая победа над безвестностью.

В 1913 г. Вертинский попытался исполнить свою мечту – поступить в МХТ, однако его не приняли из-за дефекта дикции. Это была трагедия для актера, однако он решил не останавливаться и идти дальше. Вертинский обращается к кинематографу и снимается в немом кино – ведь там дефект дикции не важен. Кино для него – это возможность реализовать себя как актера. Работа в кино придала стилю автора характерную черту – кинематографичность, с которой Вертинский подмечает сцены человеческих драм и переносит их на сцену.

Определенная популярность актера погружает его в богему, от которой он спасается бегством на фронт, где рождается его «вечный образ» – Брат Пьеро, с которым поющий поэт успешно «гастролирует» во время первой мировой войны.

После возвращения в Москву Вертинский продолжал выступать в театре миниатюр Арцибушевой, но уже с собственным номером – «Песенками Пьеро». В качестве «ариэток» он исполнял стихи, положенные им на музыку, чаще всего собственного сочинения. Вертинскому удалось создать новый жанр, которого еще не было на русской эстраде. Сам артист неоднократно признавал это: «Я был больше, чем поэтом, больше, чем актером. Я прошел по нелегкой дороге новаторства, создавая свой собственный жанр»[3, с. 260].

В Москве артист раскрывается как актер и приобретает всеобщую любовь и славу. Он активно применяет в своих выступлениях такие приемы театрализации как маска, кукла-марионетка. Характерной особенностью стиля художника становится подача стихотворений в форме песни, возникает ролевой герой. Вертинский – мастер перевоплощения, он свободно общается с публикой, концерт проводит в форме диалога. Даже исполняя чужие произведения (А.Блока, С.Есенина), он по-своему интерпретирует их. Чужие слова не идут к его стилю. Собственная интерпретация – изюминка таланта А. Вертинского. А. Рудницкий писал: «И тут дело не в словах и не в мелодии. Песни Вертинского становились явлениями большого искусства только

благодаря его собственной интерпретации, благодаря его исполнительскому искусству»[4, с. 14].

С каждым днем Вертинский становился все более популярным. Он постоянно гастролировал, билеты в Театр Миниатюр, который стал называться «Театр сольных выступлений», раскупались за несколько месяцев вперед. 25 октября (по старому стилю) 1917 года дирекция театра устроить бенефис Вертинского – как признание его таланта актера. С этой даты у артиста началась новая жизнь.

Споры о таланте актера велись постоянно: как человек без голоса, с проблемной речью и непримечательной внешностью мог настолько завладеть вниманием людей. Послушать Вертинского приходили и известные, влиятельные люди. Один из таких людей – антрепренер Леонидов, крупная фигура в театральном мире предложил Вертинскому начать сольную карьеру, отдельную от театра. «По-моему, ваше искусство шире и больше тех рамок, в которых вы находитесь. Вас надо вывести на широкую дорогу... Я сниму несколько городов, выпущу ваши афиши и попробую сделать из вас концертанта! Я верю в вас и думаю, что не ошибусь»[2, с. 92]. Леонидов и в самом деле не ошибся. Вертинский, всегда сомневавшийся в себе и испытывавший страх перед большими залами, раскрылся. Сам актер писал об этом: «Последней была песня «То, что я должен сказать». Я уже был «в ударе»... Подойдя к краю рампы, я бросал слова, как камни в публику – яростно, сильно и гневно! Уже ничего нельзя было удержать и остановить во мне... Зал задохнулся – потрясенный и испуганный... Я думал, что меня разорвут! Зал дрожал от исступленных аплодисментов. Крики, вой, свистки, слезы и истерики женщин - все смешалось в один сплошной гул. Толпа ринулась за кулисы. Меня обнимали, целовали, жали мне руки, благодарили, что-то говорили... Я ничего не слышал и ничего не понимал... Я упал в кресло. Меня трясла нервная дрожь. Так вот он, этот страшный экзамен на звание артиста!»[2, с. 93]. Его талант признали даже мэтры.

Отдельно необходимо сказать о манере исполнения произведений Вертинским. В его голосе всегда присутствовала доверительность и исповедальность, простыми словами он передавал глубокие чувства. Ирония в голосе исполнителя звучала мягко. Он адаптировал сложное «высокое» искусство и передавал его в народ, путем постановки голоса и экспрессивности делал его более доступным зрителю. Даже цыганщину актер превращает во что-то легкое и поэтичное.

Современники говорили о выступлениях артиста как о некоем «действии». Александр Николаевич с первых мгновений своего появления на сцене уводил зрителей в свой призрачный мир, такой далекий и такой близкий одновременно. «Он выходил на сцену уже основательно загримированным и в специально сшитом костюме Пьеро. В мертвенном, лимонно-лиловом свете рампы густо напудренное лицо его казалось неподвижной, иссушенной маской. Лишь «алая рана рта» и страдальчески вздрагивающие брови обозначали

«тлеющую человеческую жизнь». Образ черного Пьеро, появившийся позднее, был иным: мертвенно-белый грим на лице заменила маска-домино, белый костюм Пьеро заменило совершенно черное одеяние, на котором ярко выделялся белый шейный платок. Иным было и впечатление зрителей. Новый Пьеро стал в своих песенках ироничнее и язвительнее прежнего, поскольку утратил наивные грезы юности и разглядел будничную простоту и безучастность окружающего мира» [4, с. 34]. За декорациями и сценической маской актер пытается «скрыться» от зрителя. Боязнь публики была проблемой, которую он пытался решить долгое время, даже будучи всеобщим признанным и любимым. Сценическая маска – любимый прием Вертинского, и, даже отказавшись от нее, актер все равно отстраняется от зрителя, как будто исполнитель и автор-поэт две разные личности.

Необходимо отметить манеру выступления актера: особое внимание привлекают его руки. В манере исполнения отмечается импровизированный и недолгий отход от ритма и мелодии фортепиано. Тонкое соединение голоса с музыкой в опорных пунктах мелодичней рисунка песни. Характерная особенность актера – «чтение» песен. Современники так же отмечают определенную гипнотичность рук артиста во время выступления. Так, Н. Ильина пишет: «Какой актер! – говорила в антракте Катерина Ивановна. – Руки гениальные! Каждая песенка – маленькая пьеса, чувствуете?» Я радостно уцепилась за слово «актер». Вот что я в нем ощущала, даже не видя его, вот почему люблю его песни. ... Он – актер. Он, скорее мелодекламатор, чем певец. И пусть слова некоторых его песенок не слишком удачны, пусть даже пошловаты, пусть. Не это главное. Главное то, что он актер, ни на кого не похожий, создатель своего особого жанра. Вот в чем его сила!» [5, с. 145] Таким образом, манера исполнения песен-постановок является неотъемлемой характеристикой таланта А.Н. Вертинского как актера.

За границей европейское восприятие актеров поразило Александра Николаевича, оно угнетало его. Несмотря на то, расцвет его деятельности пришелся на период эмиграции, артист изменился сам, раскрылся по-иному. Ресторанность выступлений требовала особой манерности, напористости, и он ее демонстрировал. В это время мастерство перевоплощения доведено до идеала. Таким его увидела Н. Ильина: «На пластинках лишь голос, а тут он сам, с этой удивительной игрой рук, с этими неожиданными превращениями... «Матросы мне пели про птицу, которой погибших жаль... Она открывает двери матросам, попавшим в рай!» Вдруг расправил плечи, вроде бы даже прошелся враскачку, по-матросски, и «Как трудно на свете этом одной только песнею жить...» – матрос исчез, перед нами уже бродяга-поэт, усталый, ироничный...» [5, с. 158].

Своим талантом Александр Николаевич покорила мир. В любом городе его признавали, приветствовали и провожали овациями. Однако, актер стал жестче, ярче и стоял на высоком уровне. Он не терпел «европейского»

отношения к актерам, так как он был выше этого, Вертинский был терпим к зрителю, но высоко ценил и уважал себя.

Из воспоминаний современницы: «Позже он выступал один, в своем репертуаре, под рояль, аплодировали, бешено, денег со столиков ему не бросали. Впрочем, однажды было и это... Владелец мехового магазина, сильно в ту ночь разгулявшийся, швырнул под ноги Вертинского, когда он, отпев, раскланивался, скомканную купюру, и, я видела, как изменилось лицо артиста (дернулся рот, гневно раздулись ноздри), и вот он ушел, будто не заметив брошенной банкноты, даже наступив на нее» [5, с. 172]. Актер оставался актером и играл свою роль до конца даже вне сцены, искусство было выше всех жизненных обстоятельств.

Интересен случай, произошедший на гастролях в США осенью 1934 года. Выступления были чрезвычайно успешными. О нём без устали писали ведущие газеты. Кроме того, Александр Вертинский был знаком с Чарли Чаплином, с Марлен Дитрих, с Гордоном Крэгом. В Голливуде решили снять о нём фильм, и предложили Вертинскому написать сценарий. Известный актер отказался, поскольку «не собирался покорять Голливуд». Он был слишком известен и талантлив, чтобы уступить своим принципам и согласится на предложение, которое им не соответствовало.

Подводя итог, хочется отметить, что А.Н. Вертинский создал себя как поющего актера, несмотря на неудачные попытки стать профессиональным театральным актером в молодости. Обладая психологическими комплексами и «отсутствием данных», он развивает свой талант и становится артистом мировой величины. Его отличает манера исполнения произведений, мелодичность и особый напев, который близок к мелодекламации, использование сценической маски, а позже театрализация песен с помощью мимики и специфической, порой магнетической, жестикуляции.

Вертинский при жизни не был отмечен профессиональными званиями или титулами, он был признан всем миром, но для своей страны не был «героем». В конце жизни ему попытались дать «заслуженного артиста». Но на аттестационной комиссии выяснилось, что оснований для этого нет - актер не выигрывал конкурсы, не был представлен к наградам. Оказалось, что у него «совершенно ничего нет». На это заявление А.Н. Вертинский с глубоким вздохом ответил: «У меня совершенно ничего нет, кроме мирового имени!» [См. 6]. Имени, которое до сих пор повторяет весь мир.

Литература

1. Кравчинский М., Насонова Н. Легенды и звезды шансона. От Вертинского до Шуфутинского – М: Амфора, 2008. – 464 с.
2. Вертинский А.Н. Дорогой длиною... Мемуары, стихи и песни, рассказы и зарисовки, письма, фотографии / Сост. и вступ, ст. Ю.Томашевского. – М.: Астрель, АСТ, 2009. – 607 с.

3. Самин Д.К. Самин Д. К. Самые знаменитые эмигранты России – М.: Вече, 2000. – С. 260.
4. Рудницкий К.А. Любимцы публики / К.А. Рудницкий. – К.: Мистецтво, 1990. - 368 с.
6. Ильина Н.И. Дороги и судьбы: Автобиографическая проза / Н.И. Ильина. 7. – М.: Советский писатель, 1985. – 560 с.
8. Кравченко А. 21 марта великому русскому шансонье Александру Вертинскому исполнилось бы 118 лет // <http://www.vancouver.ru/cgi-bin/art/vanart.cgi?aid=60>

Аннотация

А.А. Плотникова. Поющий актер Александр Вертинский.

Автор анализирует творчество А.Н. Вертинского как актера и специфику его актерского таланта. В статье формулируются основные признаки его стиля, определяется сущность творчества и процесс становления актера. Для убедительной аргументации используются воспоминания артиста и его современников. Завершая исследование, автор формулирует выводы об уникальности исполнения и таланта А.Н. Вертинского.

Ключевые слова: актер, эстрада, кинематографичность, интерпретация, сценическая маска, театрализация

Анотація

А.А. Плотнікова. Співаючий актор Олександр Вертинський.

Автор здійснює аналіз творчості О.М. Вертинського як актора та специфіки його акторського таланту. В статті формулюються основні признаки його стилю, визначається сутність творчості та процес становлення актора. Для переконливої аргументації використовуються спогади артиста та його сучасників. Завершуючи дослідження, автор формулює висновки щодо унікальності виконання та таланту О.М. Вертинського.

Ключові слова: актор, естрада, кінематографічність, інтерпретація, сценічна маска, театралізація.

Summary

A.A. Plotnikova. Singing actor Alexander Vertinsky.

The author analyzes the creative of AN Vertinsky as an actor and the specificity of his acting talent. In this paper we formulate the main features of his style, defined the essence of creativity and the process of becoming an actor. For convincing arguments we used the memories of artist and his contemporaries. Concluding the study, the author draws conclusions about the uniqueness of performance and talent of AN Vertinsky.

Key words: actor, pop, cinematic, interpretation, theatrical mask, theatrical

Статья прорецензирована и рекомендована к печати кандидатом филологических наук, доцентом кафедры всемирной литературы Луганского национального университета имени Тараса Шевченко Бахмачем В.И.